

падставах у выпадку ўчынення злачынства па адным з дзесяці артыкулаў, прычым шэсць з іх змешчаны ў гл. 24.

З гэтага вынікае, што злачынныя дзеянні, накіраваныя супраць парадку ажыццяўлення эканамічнай дзейнасці, разглядаюцца заканадаўцам як тыя, што цягнуць больш схаваную грамадскую небяспеку ў параўнанні са злачынствамі супраць уласнасці з прычыны высокай латэнтнасці такіх злачынстваў (камерцыйны шпіянаж, незаконнае атрыманне крэдыту або субсідыі, маніпуляванне рынкам каштоўных папер і г. д.). Зыходзячы з гэтага, разглядаем слушным вылучэнне прапановы аб замацаванні дадатковай умовы для вызвалення ад адказнасці асоб, якія здзейснілі злачынства па частцы 1 артыкулаў 205, 209–212, 214 – выплата кампенсацыі пацярпеламу ў памеры 100 працэнтаў ад сумы прычыненай шкоды.

З адзначанага вышэй можна зрабіць наступныя вывады. Спецыяльныя падставы вызвалення ад адказнасці, прадугледжаныя ў артыкулах раздзела IX, маюць сваю спецыфіку, абумоўленую характарыстыкамі радавога аб'екта злачынстваў – грамадскія адносіны ўласнасці і грамадскія адносіны ў сферы ажыццяўленні нармальнай эканамічнай дзейнасці, рэалізацыі этапаў эканамічнага цыкла. Варта дадаць, што і радавы, і відавы аб'екты з'яўляюцца фактарамі, што ўплываюць на вызначэнне ўмоў вызвалення ад адказнасці і на магчымасць вызвалення па асобных складах у цэлым. У дадзеным кантэксце лічым мэтазгодным узмацніць патрабаванні да асоб, якія прэтэндуюць на вызваленне ад адказнасці па злачынствах супраць уласнасці, і дадаць у іх лік абавязак выплаты кампенсацыі асобе, якой была прычыненая шкода, у памеры 100 працэнтаў ад сумы гэтай шкоды.

Землянко О. А., Мельникова Ю. И.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПО СТАТЬЕ О ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧЕ В ПЛЕН

*Землянко Ольга Александровна, Мельникова Юлия Ивановна, студентки
5 курса Института прокуратуры Саратовской государственной
юридической академии, Саратов, Россия, zzemlyanko@yandex.ru,
ulia.melnikova19@outlook.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Проводина Е. В.

24 сентября 2022 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) им была введена ст. 352.1 «О добровольной сдаче в плен». Особо актуальным в настоящее время представляется вопрос, касающийся квалификации и расследования преступлений, совершенных военнослужащими в условиях вооруженного конфликта. Одним из таких является добровольная сдача в плен.

Безусловно, такое стремительное внесение изменений в УК РФ было продиктовано сложной социально-политической обстановкой, сложившейся

на сегодняшний день в международных отношениях Российской Федерации с другими странами, а также участием государства в проведении специальной военной операции (СВО). Сложилась ситуация, в которой на российских военнослужащих оказывается огромное психологическое давление со стороны государства, в отношении которого проводится СВО, что, несомненно, может подорвать их моральный настрой и без того сложной обстановке. Сегодня в открытом доступе можно легко найти так называемые инструкции по добровольной сдаче в плен украинским военнослужащим, СМС-сообщения, создание телеграм-ботов.

Все это диктует острую необходимость в создании некоего противовеса, который не позволял бы российским солдатам сдаваться добровольно в плен, не задумываясь о последствиях. Этим противовесом и стали дополнения, введенные в отечественное законодательство, в частности ст. 352.1 УК РФ.

Такое введение весьма обоснованно и было необходимо в связи с общественной опасностью данного преступления, которая заключается в снижении эффективности выполнения поставленных боевых задач, нанесении ущерба боеспособности воинских частей, а также оказании деморализующего влияния на остальных военнослужащих.

Но пока остается неразрешенным вопрос о том, что же из себя представляет «добровольная сдача в плен» и в каких случаях новая статья подлежит применению. Понятие дает широкую вариативность для трактовок, и вопрос о том, как будет работать правоприменительная практика, остается открытым.

Исходя из этого, наиболее важным считаем в ближайшее время определить понятие «добровольная сдача в плен», а также признаки состава преступления, разъяснить, какие деяния не подпадают под добровольную сдачу в плен и не могут быть квалифицированы по ст. 352.1 УК РФ.

Уместным будет обратиться к истории и выяснить, был ли раньше в законодательстве данный состав преступления. Первое упоминание словосочетания «добровольная сдача в плен» мы находим в Положении о революционных военных трибуналах, утверждённом Декретом ВЦИК 20.11.1919 г. Современное же российское право не знает понятия «добровольная сдача в плен», нельзя найти этого понятия и в международном праве, по простой причине отсутствия необходимости закрепления данного понятия до недавних событий.

Далее целесообразным является перейти к раскрытию состава преступления, закреплённого ст. 352.1 УК РФ.

Объектом преступления является установленный порядок несения воинской службы в районе военных действий.

Объективную сторону составляют действия (бездействие) военнослужащего. Примером бездействия может являться неприменение оружия. Действия могут составить также прекращение сопротивления, сложение оружия и сдача в плен военнослужащего либо другие действия, правильно определить которые будет возможно после того, как рассматриваемое понятие будет раскрыто.

Стоит остановиться на следующем моменте. Действия должны быть именно добровольными, т. е. у военного еще должна быть возможность оказывать вооруженное сопротивление. А вот, к примеру, болезнь, тяжелая рана, отсутствие оружия – все это уже нельзя считать добровольной сдачей в плен и следует рассматривать как вынужденную сдачу при крайней необходимости.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления – специальный – им является военнослужащий.

Таким образом, опираясь на все изложенное выше, мы приходим к выводу о необходимости скорейшего дополнения примечания к ст. 352.1 УК РФ еще одним пунктом, который бы раскрывал понятие «добровольная сдача в плен», а также важно закрепить, что именно является состоянием вынужденности сдачи в плен с уточнением, что это следует рассматривать как основание для отсутствия состава преступления и освобождения от уголовной ответственности.

Зенькович В. Д.

НЕСТОРОЖНОЕ СОПРИЧИНЕНИЕ

*Зенькович Виолетта Дмитриевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минска, Беларусь,
law.zenkovicVD@bsu.by*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

Неосторожное сопричинение кандидат юридических наук А. В. Курсаев определяет как совершение несколькими лицами противоправных, взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой действий (бездействий), совершаемых одновременно либо следующих друг за другом, являющихся частью их общего поведения в силу объективно и субъективно существующей связи между ними, повлекших по неосторожности наступление либо создавших угрозу наступления единого для них общественного опасного результата, предусмотренного уголовным законом.

Опираясь на данное определение можно выделить основные признаки неосторожного сопричинения: 1) единое преступление; 2) наличие нескольких лиц; 3) взаимосвязанный и взаимообусловленный характер действий сопричинителей; 4) единый общественно опасный результат; 5) наличие причинной связи между действиями (бездействием) сопричинителей и наступившими последствиями; 6) неосторожная форма вины; 7) противоправность.

Несмотря на исчерпывающий перечень признаков, выделение неосторожного сопричинения в науке все еще спорно. Наибольшие трудности возникают при обособлении преступлений, совершенных путем неосторожного причинения, от преступлений, осуществленных в соучастии, разграничение которых непосредственно влияет на назначение и размер наказания. Критериями отграничения выступают форма вины, особенности